

Глава 085 Неожиданные находки Мешочек был размером с ладонь и был сделан из золотистой желтой шелковой нити, которая выпучивалась внутрь.

Ян Чен взглянул и не мог удержаться, но его глаза загорелись, когда он обнаружил, что эта парча на самом деле была сплетена с золотыми червями, он вздохнул и тайно сказал, что это было жалко.

"Мастер Янг, что случилось?" Чу Сюэцзин подсознательно оштукатурила и посмотрела на парчу в его руке широкими глазами, вблизи, она почувствовала очень приятный запах от Ян Чэня, запах, который принадлежал мужчинам, а не потеть.

Как будто запах был наполнен зрелой, холодной, таинственной аурой Ян Чена.

После того, как Чу Фэйян снова связался с ним по поводу того, что он назвал его свояком, Чу Сюэцзин не мог не быть слегка ошеломлен, слегка покраснел над ее красивым лицом, и она тайно посмотрела на Ян Чэня, заметив, что его взгляд все еще был на верхушке парчового мешка, и вдруг тайно освободилась.

Ян Чен покачал головой: "Если я правильно угадал, Мяо Бай должен был поднять Компас Золотого Шелкового Червя, шелковые нити, выплюнутые Компасом Золотого Шелкового Червя, были вплетены им в эту парчу, к сожалению, Компас Золотого Шелкового Червя должен был быть сожжен до смерти вместе с Мяо Баем".

"Мой повелитель, это король комплиментов, комплиментов Золотого Шелкового Червя, который так распространен на территории Мяо?" Фэн Юанькуй выпустил удивительный сюрприз.

Ян Чен посмотрел на него с вздохом и засмеялся: "Неплохо, это золотой паразит шелкопряда, шелковые нити, которые он выплёвывает, трудно обидеть, вода и огонь не вторгаются, если вплетать его во что-то вроде доспехов, похожих на пуленепробиваемые жилеты".

Конечно, это была лишь теория, ведь для того, чтобы сплести золотой доспехи шелкопряда, понадобилось бы бесчисленное количество золотого шелкопряда, а золотые паразиты шелкопряда были чрезвычайно редки, было бы неплохо, если бы он был у нас.

"Мастер Янг, что такое Компас Золотого Шелкового Червя?" Чу Сюэцзин спросил любопытно.

Ян Чен взглянул на Фэн Юанькуя, который сразу же ввел: "Паразит Золотого Шелкового Червя - это термин Мяо Синьцзян, и легенда гласит, что они кладут много чрезвычайно ядовитых паразитов в урну с плиткой и позволяют им убивать друг друга и пожирать друг друга, а тот, кто выживет, - это Паразит Золотого Шелкового Червя, король паразитов".

"Токсины Золотого Шелкового Червя являются самыми ядовитыми в мире, невидимыми и бесцветными, и их чрезвычайно трудно предотвратить. Фэн Юанькуй сказал с тяжелым выражением.

Чу Сюэцзин засосался и с тревогой сказал: "Тогда... мы все тогда отравимся?"

Видя, что она так нервничает, Ян Чен засмеялся и сказал: "Не волнуйся, Мяо Бай был убит мной еще до того, как она успела отравиться, кроме того, навязчивая идея Золотого Шелкового Червя не так страшна, его навоз может излечить от сотни ядов".

Он открыл мешок и нашел кусок ткани, пропитанный маслом, и нефритовую бутылку, толстую и тонкую большим пальцем взрослого человека.

Он не мог не чувствовать себя немного счастливым в своем сердце, он не думал, что у него будет такой большой урожай сегодня, потому что он чувствовал запах многих знакомых лекарственных ароматов из нефритовой бутылки, и эти лекарственные ароматы были именно то, что ему нужно для его алхимии, которые он не мог купить на улице.

Одна из них оказалась ключевой лекарственной травой, используемой для того, чтобы сделать 9 кривых защиты сердца Дан, и если бы мы смогли найти ее, то это несомненно спасло бы сердечную болезнь сына Чжан Пэна.

Он размышлял с хмурым взглядом, думая, что порошок в нефритовой бутылке был, вероятно, противоядием от яда золотого шелкопряда, а красные точки, отмеченные на ткани должны были быть расположением трав, которые Мяо Бай нашел, чтобы настроить противоядие.

"Вы, ребята, хотите узнать места, отмеченные на ткани?"

Ян Чен передал ткань Чу Сюэцину, который, взглянув на нее, покачал головой, ее лицо было в растерянности.

Он не мог не разочароваться, и внезапно услышал, как Фэн Юанькуй в удивлении сказал: "Господин, разве это не карта города Хуан Ша"?

"Понимаешь?" Ян Чен был тайно восхищен и поспешно посмотрел на него и спросил.

Фэн Юанькуй кивнул с большой уверенностью: "Точно, расположение наверху определённо город Хуанша, это нормально, что вы о нём не слышали, потому что город Хуанша находится на стыке Хуаксии и границы с Мьянмой, это в тысяче километров от нас, мягко говоря, очень удалённый и отсталый, он принадлежит к тройной зоне, так что там тоже очень хаотично и время от времени случается кровопролитие".

Раньше он всё ещё боролся с тем, где найти травы, но теперь, когда он услышал это от Фэн Юанькуя, в этом городе из жёлтого песка должны быть травы, которые ему нужны.

"Мастер Янг, вы собираетесь идти?" Чу Сюэцин посмотрел на него и спросил.

Янг Чен кивнул: "Неплохо, сохраните долгую ночь, я должен пойти и посмотреть как можно скорее".

"Но господин Фенг только что сказал, что Город Желтого Песка опасен и хаотичен." Чу Сюэцин нахмурился и снова сказал: "Разве ты не должен позволить мне пойти с тобой, больше людей, больше власти".

Фэн Юанькуй также был несколько встревожен, когда сказал: "Да, мой господин, город Хуан Ша действительно находится в хаосе, в трех зонах, собирая все виды коров, демонов, змей и богов, и даже иностранцев".

Ян Чэнь улыбнулся с улыбкой: "Нет нужды говорить, Хуан Ша-таун я пойду, чтобы поселиться, и я пойду один, Юань Куй, тебе не придется следовать за мной, иди и оставайся в той вилле, которую прислал мне старый хозяин в эти дни, я дам тебе задание позже".

Он уже присоединился к Fang Medicine Group и собирается работать в следующий понедельник, боюсь, что к тому времени у него не будет возможности выйти и заняться чем-нибудь еще, воспользовавшись тем, что сегодня суббота, а осталось чуть больше дня.

Видя, как он это говорит, Фэн Юанькуй горько смеялся и должен был согласиться, Чу Сюэцзин разочаровался и сказал: "Тогда когда же ты уйдешь? Я забронирую твой рейс, чтобы получить его заранее."

Ян Чен подумал об этом и сказал: "Как раз сегодня вечером, не позднее двенадцати часов, я все еще должен пойти домой и попрощаться".

Му Цин кивнул, немедленно вытащил свой мобильный телефон, чтобы забронировать билет для него, в это время Чу Фэй Ян прихрамывал веткой дерева, после того, как увидел Яна Чена, открыл рот и закричал: "Брат, ты можешь взять меня с собой, если хочешь пойти, так же, как мне нечего делать".

Ян Чэнь не потрудился обратить на него внимание и пошел прямо вниз с горы. Прибыв в семью Чу, он отказался от предложения старика остаться и взял с собой Фэн Юанькуя прямо на виллу "Облако на вершине".

"Дам тебе задание, посмотри на эту штуку, если тебе нечего делать в эти дни, следи за ним и не позволяй никому прикасаться к нему, особенно этому парнишке Чу Фейяну". Ян Чен сказал ему, как он указал на гигантское яйцо под кроватью.

Фэн Юанькуй кивнул и снова спросил: "А что, если молодой господин Чу должен потрогать?".

"Тогда избивай его, забивай до смерти, помни, ты мой Ян Чэнь, и у тебя нет никакого подобия связи с семьей Чу, кем бы он ни был, молодой господин Чу, госпожа Чу". Ян Чен хладнокровно засмеялся: "Это яйцо слишком важно, чтобы быть потерянным."

Фэн Юанькуй сразу же заверил: "Не волнуйтесь, я обязательно позабочусь об этой штуке, и если молодой господин Чу придет и прикоснется к ней, я сломаю ему ногу, прежде чем выбросить её".

Ян Чен кивнул, затем поспешил домой, и к тому времени, как он вернулся домой, уже было пять или шесть часов дня, а Му Цин сидел на диване и спал, а маленький парень смотрел телевизор.

Найдя его обратно, маленький парень тут же опустил пульт и воскликнул врасплох: "Какашка, ты вернулся".

"Обо всем позаботились?" Му Цин спросил, когда он открыл глаза и сел прямо, выпрямив одежду.

Ян Чен засмеялся: "Кстати, вы, ребята, уже поели?"

Малыш прикрыл живот и сказал: "Папа, мы еще не ели, так что ждем твоего возвращения".

Ян Чен плакал и смеялся, когда касался ее головы, и смеялся: "Пойдем, Баба возьмет тебя сегодня поесть и купить все, что ты захочешь".

"Как насчет поесть дома? Не нужно выходить и тратить деньги впустую". Му Цин нахмурился.

"Поехали, купили сотни тысяч машин, до сих пор заботятся о деньгах на еду, кроме того, я не могу морить тебя голодом, мама и дочь ах." Ян Чен не имел доброй милости забрать Сюаньсуань и подошел к двери.

Когда семья вернулась с ужина, было уже после семи вечера, и Му Цин собирался отвезти ошарашенного малыша обратно в свою комнату, чтобы поспать, когда Ян Чэнь поспешил сказать: "Жена, подожди, мне нужно тебе кое-что сказать".

"Ты можешь сменить имя?" Тело Му Цин замерло и посмотрело на него несколько неестественно.

Ян Чен улыбнулась: "Невестка?"

".....
..... Му Цин смотрел на него.....

Ян Чэньцзян задушил смех и сказал: "Госпожа?"

На самом деле, это не так, и злой взгляд Му Цин тоже обладал определенным шармом.

Первое, что случилось, было то, что Янг Чен сказал: "Я могу пойти вне и прийти назад послезавтра самое позднее".

Му Цин был избит, и он повернулся назад, чтобы холодно посмотреть на него: "Ты иди и скажи мне что".

"Разве ты не моя жена? Ты самая большая в этой семье, и если ты не хочешь, чтобы я уезжала, я просто должна соглашаться с тем, что происходит, не так ли?" Янг Чен горько смеялась.

Му Цин покраснел, положил маленького парня, сел и засомневался на мгновение, прежде чем сказать: "Забудь, я также не хочу спрашивать тебя, что ты пошел делать, потому что теперь ты делаешь меня очень нечитаемым, также не могу использовать здравый смысл, я просто слово, должен вернуться до понедельника, это также считается, чтобы дать тебе последний раз, чтобы иметь дело с твоими собственными личными делами".

"Жена, ты лучшая". Янг Чен улыбнулась и сказала толстой щекой.

Не сказав ни слова, Му Цин подобрал малыша и пошел в комнату.

Когда она собиралась войти, Ян Чен вдруг сказал: "Не волнуйтесь, время созрело, и я дам вам объяснение".

Му Цин на мгновение замер, а затем вошел в комнату с бьющим звуком закрытой двери.

Ян Чен стоял на месте со сложным выражением: "Пожалуйста, простите меня за то, что я не могу рассказать вам все прямо сейчас, все, что я делал, было для вас обоих, мамы и дочери".